

Люди. События. Факты. ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛ АПРАКСИН В ПРУССИИ

Автор: Г. В. Кретинин

В небольшом поселке Междуречье, расположенном у шоссе Калининград - Черняховск, в 1956 г. был установлен обелиск в честь победы русских войск в 1757 г. над прусскими войсками в сражении при небольшой деревушке Гросс-Егерсдорф. Деревня эта до настоящего времени не сохранилась. Не узнать сейчас и поля сражения: исчезли леса, через само поле проложена железная дорога Калининград - Москва. Естественным оказался выбор места установки обелиска в Междуречье - вблизи бывшей немецкой деревни Норкиттен русская армия стояла лагерем перед сражением. Надпись на обелиске гласит, что благодаря решительным действиям полков под командованием генерала Румянцева одержала победу русская армия. Не вдаваясь в подробности оценки действий генерал-майора, будущего генерал-фельдмаршала А. А. Румянцева в сражении¹, отметим, что эта фамилия связана всего с одним, хотя и очень важным, боевым эпизодом. Командовал же русскими войсками генерал-фельдмаршал Степан Федорович Апраксин.

Одно из первых описаний жизни и деятельности Апраксина принадлежит Д. Н. Бантыш-Каменскому. Позднее биографические данные, собранные им, использовались и дополнялись другими историками².

Из всех 56-ти прожитых Апраксиным лет (1702 - 1758) исследователи уделяют особое внимание последним двум. Это оправдано. Несмотря на критическое отношение в ряде работ к служебной деятельности Апраксина до Семилетней войны, каких-либо порочащих фактов в его карьере за этот период нет. В самом деле, нельзя же ставить в вину придворную деятельность одному, когда это был образ жизни многих. Обвиняя Апраксина в получении чинов и орденов в основном за близость ко двору, не следует забывать, что тот же Румянцев дослужился до генерал-майора таким же путем. П. А. Гейсман считал предшествующую службу Апраксина "безукоризненной"³.

Период 1756 - 1758 гг. - время взлета и падения Апраксина. С 9 сентября 1756 г. по 12 октября 1757 г. он являлся главнокомандующим русской армии, совершившей поход в Пруссию, а затем был снят с должности, арестован, находился под следствием и умер 6 августа 1758 г., не дождавшись ни предъявления обвинения, ни оправдания⁴.

Поход русской армии в Пруссию в 1757 г. исследовался неоднократно, причем основное внимание в работах отводится роли именно Апраксина. Взгляды историков также разделились. Первыми с резко критическими оценками личности Апраксина, его роли в походе выступили П. П. Пекарский и М. И. Семевский⁵. В то же время Пекарский, например, наряду с тем, что публикует архивные документы, значительную часть своей работы основывает на воспоминаниях А. Т. Болотова.

В 1839 г. в журнале "Сын отечества" была опубликована часть автобиографических записок Болотова. Хотя полностью "Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные

Кретинин Геннадий Викторович - кандидат военных наук, г. Калининград.

стр. 147

самим им для своих потомков" вышли в свет в начале 70-х годов прошлого века⁶, исследователи в 50 - 60-х годах XIX в. имели возможность пользоваться мемуарами свидетеля и участника события Семилетней войны. Выводы, сделанные Болотовым относительно действий русского командования, зачастую относящихся к тактике, оперативному искусству - специфическим разделам военной науки - и требующих для их понимания специального образования, подготовки, каковых у автора "Записок" не было, часто просто ошибочны. Но и Пекарский, и Семевский пользуются болотовскими воспоминаниями без оговорок и уточнений. На данное обстоятельство обратил внимание Д. Ф. Масловский.

Масловский в своей работе "Русская армия в Семилетнюю войну", по словам В. А. Бильбасова, "восстанавливает безосновательно поруганную честь русской армии прошлого (XVIII. - Г. К.) века. Благодаря труду г. Масловского необходимо отказаться, и самым решительным образом, от общепринятого поныне мнения о негодности нашей армии времен Елизаветы Петровны". Масловский предпринял

попытку, причем вполне успешную, по-иному, с профессиональной точки зрения взглянуть на действия Апраксина в 1756 - 1757 годах. Успешную прежде всего потому, что его взгляды затем разделил Гейсман, опубликовавший на рубеже XIX-XX вв. большой очерк об Апраксине во втором томе "Русского биографического словаря"⁷. Так произошло оформление двух полярных подходов к оценке деятельности генерал-фельдмаршала в походе 1757 г. в Пруссию.

Масловский, кстати, оказался едва ли не единственным из историков, "осмелившихся" критиковать С. М. Соловьева за его оценку роли Апраксина. Однако Соловьев рассматривал прежде всего политическую историю Семилетней войны без учета ее военной специфики. Военные вопросы не являлись целью его исследования, тем не менее некоторая односторонность его суждений дала возможность Масловскому вступить с ним в полемику.

Наличие двух точек зрения (причем, одна - негативная - превалирующая) в оценке Апраксина можно проследить и в наше время. Наиболее известная монография Н. М. Коробкова "Семилетняя война", учебники по военной истории, энциклопедические издания выдвигают обвинения в адрес Апраксина, квалифицируя его действия чуть ли не как преступления⁸. Наконец, в очерке В. И. и А. В. Бугановых вновь был поднят вопрос о более взвешенном, объективном рассмотрении всего комплекса проблем похода русской армии в 1757 г. и прежде всего деятельности Апраксина.

Остановимся на некоторых моментах того нелегкого похода.

С самого начала над Апраксиным довлела некая предопределенность. Она выражалась прежде всего в существовании общего, как в Европе, так и в России, недоверия к высшему командному составу российской армии. Недоверие, негативное отношение высказывали и противники, и союзники. Фридрих II отмечал, что "русских нечего опасаться, так как у них мало хороших генералов, и войска их никуда не годны". Ему вторил английский посол Уильямс: "Во всем русском войске нет и десяти хороших офицеров". То же повторял австрийский посол граф Эстергази: "На русскую армию нельзя полагаться, тем более что ею командуют генералы, не искусные в военном деле". Эти общие взгляды конкретизировались уже после назначения Апраксина главнокомандующим. Тот же Уильямс доносил: "Апраксин - ленивейший из смертных и жалкий трусишка... Он толстый, ленивый, распутный человек"⁹.

Достаточно опытный при дворе человек, Апраксин не мог не знать о подобном отношении к нему. Да, в России в этот период отсутствовали талантливые военачальники. Одной из попыток устранения этого недостатка стало учреждение Конференции (естественно, появление коллективного органа диктовалось и другими обстоятельствами, военными - в том числе).

Другое дело, что цель была достигнута обратная: Конференция стала тормозом в управлении войсками. Но Апраксин как член Конференции понимал истинное положение дел. И, получая назначение главнокомандующим, он становился военачальником, которому уже не вполне доверяют.

Данное обстоятельство наложило свой отпечаток на поведение генерал-фельдмаршала. И так достаточно осторожный, он начал проявлять особую осмотрительность задолго до похода. Конечно, можно при желании видеть, подобно К. Валишевскому, во всех действиях Апраксина, особенно в его приказах, только страх: "Страх перед опасным противником сквозил в них в каждой строке"¹⁰. Но тогда это будет уже явной патологией, которая должна бы серьезно влиять на решения главнокомандующего, если вообще сделает их возможными.

Между тем Масловский как специалист с точки зрения военного искусства определяет, что Апраксин "вполне соответственным образом действий" вывел войска к Неману, дал правильные указания генералу В. В. Фермеру для действий против Мемеля и был недоволен фермеровскими условиями капитуляции этой крепости, "вполне правильно" выбрал общее направление наступления: Бальвержишки - Вержболово - Инстербург. В качестве контраргумента против

умышленной задержки наступления Масловский приводит пример, когда Апраксин, получив известие о взятии Мемеля и тем самым убедившись в успешном развитии операции, в тот же день отдает соответствующие приказания, и оставалось только дожидаться подхода к границе всех войск армии¹¹.

Да, конечно, Апраксин допустил достаточно много ошибок в походе. К ним можно отнести плохую организацию разведки противника, особенно перед Гросс-Егерсдорфским сражением, неправильную оценку возможностей войск противника и своих войск после сражения, что сказалось на выборе дальнейшего маршрута движения своих войск. Он мог настоять на своем, быть достаточно решительным, например, при подготовке похода, когда добился его отсрочки из-за небоеготового состояния армии, или на завершающем этапе похода, когда, видя невозможность нового немедленного наступления на Кенигсберг, продолжил движение к Мемелю, несмотря на грозные указания из Петербурга. И в то же время, чувствуя свою зависимость от Конференции, соглашается с назначением командиром конного корпуса вместо Румянцева саксонского генерала Сибильского, только что поступившего на российскую службу. И в дальнейшем не может потребовать от Сибильского, которому ставилась задача нарушить сообщения в тылу войск русского фельдмаршала Левальдта, действовать более решительно. Возможно, это и есть результат той самой предопределенности?

Создается впечатление, что до сего времени не оценены должным образом итоги похода 1757 года. Дискуссии большей частью разворачиваются по поводу причин отступления: события при дворе, недостаток продовольствия, большое количество раненых и больных, плохое тыловое обеспечение¹². Однако никто не исследовал подробно вопрос, в каком состоянии находилась русская армия после того, как она отошла за Неман.

Стоит отметить, что в своем донесении от 3 сентября главнокомандующий указывал: "Воинское искусство не в том одном состоит, чтобы баталию дать и, выиграв, далее за неприятелем гнаться, но наставляет о следствиях часто переменяющихся обстоятельств более рассуждать всякую предвидимую гибель благовременно отвращать и о целости войска неусыпное попечение иметь"¹³. По стечению обстоятельств Апраксин отказался от занятия Кенигсберга в сентябре 1757 г., точнее, от немедленного его взятия. Но сохранил ли армию?

Конечно, совершив столь длительный поход (для многих полков он начался еще в феврале из-под Чернигова к Риге и далее в Пруссию), в сложных природных условиях (достаточно сказать, что начиная с 9 августа и до 6 сентября русским приходилось в каждом своем дневном переходе строить мосты, настилать гати, оборудовать спуски и подъемы на крутых откосах рек, ручьев, оврагов), в нелегкой психологической обстановке (большинству личного состава было совершенно непонятно, почему после выигранного сражения приходится отступать) армия просто не могла оставаться в таком же состоянии, в каком она входила в Пруссию. И все же армия была сохранена. Ибо через два месяца после сдачи Апраксиным должности главнокомандующего русские войска начали новый поход в Пруссию. Причем, зимой, что казалось невероятным¹⁴.

Конечно, за этот срок создать новую армию было невозможно. Апраксину для проведения подобного мероприятия вдали от театра войны потребовалось в мирное время девять месяцев. Следовательно, русские войска, их основная масса были в достаточной степени боеспособны. Нужны были отдых, доукомплектование, что и было осуществлено на рубеже осени 1757 - зимы 1758 года. Главная заслуга Апраксина состоит в том, что он сберег армию. Уже одно это, возможно, перекрывает все его ошибки.

Есть еще одна сторона деятельности Апраксина в Пруссии - отношение с местным населением. Речь идет прежде всего о государственном подходе к освоению занятой территории, попытках в новых условиях наладить здесь мирную жизнь.

Пекарский сообщает, что еще в Польше главнокомандующий русской армией издал два манифеста, объясняющих цели похода, регламентирующих отношения с местными жителями. За время недолгого пребывания в Пруссии им было опубликовано еще четыре манифеста. В первом из них говорится, что поход русских - не война, а всего лишь "диверсия" против прусского короля, который и является истинным виновником "раззорения и несчастий тамошних обывателей"; во втором прусские жители всех званий, занятий и ремесел приглашались переселиться в Россию, причем военнотружущим за это полагалась денежная награда в размере 15 руб.; в третьем сообщалось, что российская императрица только намерена

принудить Фридриха II к удовлетворению обиженных им союзников России, а потому все жители, особенно земледельцы, должны продолжить свои занятия, и тогда они будут пользоваться покровительством русской армии; в четвертом предписывалось тем из русских, кто служил до того времени в Пруссии, выйти в отставку и жить как частные лица или возвращаться в Россию. Материалы эти, видимо, получили широкое распространение в Пруссии. По поводу

стр. 149

второго манифеста Левальдт, будучи одновременно не только главнокомандующим прусской армией, но и губернатором провинции, издал со своей стороны декларацию, основной целью которой было удержать соотечественников от переселения в Россию¹⁵.

Сведения об этих манифестах исследователи почти не приводят. Тот же Пекарский сообщает о них со ссылкой на иностранные источники. Но манифесты действовали и в последующие годы. Перед вторым походом новый главнокомандующий русской армией Фермер извещает местное население, "что армия ее императорского величества маршировать имеет в Пруссию точно в том же намерении как в мае сего 1757 года опубликованным от командующего тогда генерал-фельдмаршала и кавалера Апраксина манифестом ко всенародному известию знать дано", и далее кратко излагает суть манифеста¹⁶.

При более детальном рассмотрении условий похода, видимо, можно будет найти определенные оправдания относительно медленного продвижения русской армии по территории Пруссии: и природные условия местности, и близость неприятеля... Но все же, русская армия с 25 по 29 июля простояла в Гумбиннене¹⁷. Это было уже значительным замедлением темпов наступления. Чем оно было вызвано? Для отдыха войск - по складывающейся обстановке слишком много времени. Но если предположить, что Апраксин тогда занимался решением государственных, административных дел, то это будет оправдано.

Гумбиннен был одним из крупных городов Пруссии. Численность населения составляла около 4 тыс. человек (по данным 1782 г.)¹⁸. Вместе с пропагандой манифестов Апраксину было необходимо решить вопрос и с приведением к присяге на верность российской императрице местного населения. На все это требовалось время.

Кстати, до Гросс-Егерсдорфского сражения у русской армии была еще такая же остановка. С 31 июля по 3 августа армия находилась в Инстербурге¹⁹, тоже крупном городе Пруссии. Наряду с тем, что здесь ждали на соединение корпус Фермера, шедший из Мемеля, нельзя исключить возможности решения Апраксиным тех же вопросов, что и в Гумбиннене.

Разумеется, фигура Апраксина как военачальника, государственного деятеля неоднозначна. Да, это типичный полководец одного сражения. Но один опыт - слишком малая выборка для оценки событий. Требуется всестороннее изучение происшедшего для объективной оценки Апраксина.

Примечания

1. См., напр., В борьбе за власть. Страницы политической истории России. XVIII в. М. 1988, с. 152; БУГАНОВ В. И., БУГАНОВ А. В. Полководцы XVIII в. М. 1992, с. 259; ЗОЛОТАРЕВ В. А., МЕЖЕВИЧ М. Н., СКОРОДУМОВ Д. Е. Во славу отечества Российского. М. 1988, с. 90.

2. БАНТЫШ-КАМЕНСКИЙ Д. Н. Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. Ч. 1. М. 1840, с. 273 - 280; Всеобщая военная история новых времен. Ч. 3. СПб. 1874, с. 417 - 421; Русский биографический словарь (РБС). Т. II. СПб. 1900, с. 241 - 256.

3. См. напр. КОРОБКОВ Н. М. Семилетняя война. М. 1940, с. 44; ФЕОКТИСТОВ Е. Отношения России и Пруссии в царствование Елизаветы Петровны. М. 1882, с. 167. (Даже С. М. Соловьев противоречив: вначале приводит негативную оценку Апраксина, затем возражает А. Т. Болотову на его "старание отнять у командиров всякое участие в успехе дела", на повторение "враждебных толков и слухов об Апраксине". - СОЛОВЬЕВ С. М. История России с древнейших времен. Т. 12. М. 1964, с. 378, 407 - 408); БАНТЫШ-КАМЕНСКИЙ Д. Н. Ук. соч. Т. 2, с. 25 - 29; РБС. Т. II, с. 242.

4. Российский государственный архив древних актов (РГАДА), ф. 178, д. 1, л. 273; д. 3, л. 259.

5. ПЕКАРСКИЙ П. Поход русских в Пруссию под начальством фельдмаршала Апраксина в 1757 году. - Военный сборник, 1858, т. III, с. 289 - 350; СЕМЕВСКИЙ М. Противники Фридриха Великого. Апраксин и Бестужев-Рюмин. - Там же, 1862, N 5, 6, 11.
6. Сын отечества, 1839, ч. 8, с. 61 - 69; ч. 9, с. 1 - 58; БОЛОТОВ А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. В 4-х тт. СПб. 1871 - 1873.
7. МАСЛОВСКИЙ Д. Ф. Русская армия в Семилетнюю войну. Вып. 1. Поход Апраксина в Восточную Пруссию (1756 - 1757). М. 1886; БИЛЬБАСОВ В. А. Новые русские материалы по истории Семилетней войны. СПб. 1887, с. 5.; РБС. Т. II. с. 241 - 256.
8. КОРОБКОВ Н. М. Ук. соч., с. 142 - 143; СТРОКОВ А. А. История военного искусства. М. 1955, с. 527; Военный энциклопедический словарь. М. 1983, с. 40.
9. Цит. по: БИЛЬБАСОВ П. А. Ук. соч., с. 5 - 6, 8.

стр. 150

---

10. ВАЛИШЕВСКИЙ К. Дочь Петра Великого. М. 1989, с. 460.
11. МАСЛОВСКИЙ Д. Ф. Ук. соч., с. 201, 206, 223, 229.
12. ВАЛИШЕВСКИЙ К. Ук. соч., с. 470; РБС. Т. II, с. 251.
13. Цит. по: РБС. Т. II. с. 251.
14. МАСЛОВСКИЙ Д. Ф. Ук. соч., с. 53; РГАДА, ф. 25 "Кенигсбергская канцелярия", оп. 1, д. 1, л. 15 - 24. (Кстати, этот документ, имеющий название "Описание дороги около лежащей ситуации по операционной карте; чрез каковые земли и места маршировала высокославная е. и. в. армия в кампании в 1757 году под командою господина генерал- фельдмаршала, лейб-гвардии подполковника и кавалера Степана Федоровича Апраксина в Пруссию и обратно до завоеванных городов Тильзита и Мемеля" до настоящего времени не опубликован. Между тем в нем приводятся любопытнейшие подробности похода русской армии. Это описание настолько точно, что позволяет определить маршрут на местности и сегодня); Российский государственный военно- исторический архив (РГВИА), ф. ВУА, д. 1661, л. 58.
15. ПЕКАРСКИЙ П. Ук. соч., с. 307, 310.
16. РГВИА, ф. ВУА, д. 1661, л. 58. Кстати, текст манифеста в делах архива не обнаружен, о чем сообщалось еще в сборнике документов "Семилетняя война" (М. 1948, с. 229).
17. РГАДА, ф. 25, оп. 1, д. 1, л. 16, 16об.
18. Там же; Центр хранения историко-документальных коллекций, ф. НСБ, оп. 1, д. 1100/14, с. 192.
19. РГАДА, ф. 25, оп. 1, д. 1, л. 17, 17об.

стр. 151